

УДК 332.145

ББК 65.054

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-105-112

З. Б.-Д. Дондоков

О СТРАТЕГИИ-2035 И ИНСТРУМЕНТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Рассматриваются вопросы стратегирования развития региона. Выявлены основные проблемы разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия: недостатки нормативной правовой базы на федеральном уровне, ограниченность состава участников стратегического планирования, нарушение сроков разработки стратегии. Описаны действующие инструменты развития региона и их недостатки. Обоснована необходимость разработки отдельной программы для Республики Бурятия и приведены основные ее положения.

Ключевые слова: стратегия, Республика Бурятия, социально-экономическое развитие, геополитические факторы, байкальский фактор, пилотный регион, государственная программа.

Z. B.-D. Dondokov

THE STRATEGY-2035 AND INSTRUMENTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article considers the issues of strategic development of the region. The main problems of the development and implementation of the socio-economic development strategy for the Republic of Buryatia are revealed: the shortcomings of the normative legal framework at the federal level, the limited number of participants in strategic planning, and the timing of strategy development. The current instruments of regional development and their shortcomings are described. The necessity of developing a separate program for the Republic of Buryatia is substantiated and its main provisions are given.

Keywords: strategy, the Republic of Buryatia, socio-economic development, geopolitical factors, Baikal factor, pilot region, state program.

В соответствии с законом РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и нормативными правовыми актами Республики Бурятия в 2018 г. должна быть разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г. (далее – Стратегия) [ФЗ РФ № 172-ФЗ; Закон РБ № 1639-V; Распоряжение Главы РБ № 75-рг].

Стратегия должна содержать приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики Республики Бурятия, показатели достижения целей, сроки и этапы ее реализации. На основе положений Стратегии разрабатывается план мероприятий по ее реализации, а также государственные программы Республики Бурятия. Вместе с тем есть значительные сомнения

ДОНДОКОВ Зорикто Бато-Дугарович – доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Бурятский научный центр СО РАН», главный научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Бурятский научный центр СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: dzorikto@mail.ru.

в эффективности процессов разработки и реализации Стратегии как документа стратегического планирования.

Во-первых, до сих пор нет Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, основные положения которой должны определять перспективы долгосрочного развития регионов страны. В силу этого отсутствуют и государственные программы РФ, на реализацию мероприятий которых в федеральном бюджете должно быть предусмотрено финансирование. В этих условиях Стратегия имеет все шансы стать набором красивых пожеланий без реального финансового наполнения, повторив печальную судьбу «действующей» Стратегии-2025, о которой в настоящее время в правительстве Бурятии никто не вспоминает [Постановление Правительства РБ № 410].

Во-вторых, разработка Стратегии осуществляется без привлечения других участников стратегического планирования, в т. ч. крупных предприятий, в значительной степени определяющих развитие экономики республики – авиазавода, ЛВРЗ, приборостроительного объединения и т. п. Кроме того, при разработке Стратегии не учитываются предложения и рекомендации ведущих ученых и экспертов в области стратегического планирования. Все это снижает качество разрабатываемого документа. К сожалению, не были в полной мере учтены ошибки, совершенные при подготовке проекта «Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2030 года», автор которого – Сибирский институт управления РАНХиГС за 3,6 млн руб. разработал документ низкого качества [Проект...].

В-третьих, важным аспектом процесса разработки Стратегии является ее согласование с федеральными органами исполнительной власти. В соответствии с утвержденными Правительством РФ правилами [Постановление Правительства РФ № 1045] согласование проекта стратегии субъекта Российской Федера-

ции рассматривается «... в соответствующих областях:

- а) образование, наука, культура, физическая культура и спорт;
- б) здравоохранение;
- в) социальная защита, включая социальное обеспечение;
- г) природопользование;
- д) охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории;
- е) владение, пользование и распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- ж) защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидация их последствий;
- з) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, защита прав национальных меньшинств;
- и) международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации».

Следует отметить, что согласование охватывает в основном природопользование и социальные вопросы. Не рассматривается материальное производство и инфраструктура. Вместе с тем именно эти сферы деятельности определяют перспективы экономического развития региона. По сути, Стратегия превращается в документ социально-экологического, а не социально-экономического развития.

В-четвертых, срываются сроки разработки Стратегии. По состоянию на 24 июня 2018 г. не выполнено ни одно из мероприятий № 16–18, запланированных Правительством Республики Бурятия (табл. 1). Дефицит времени неизбежно повлечет снижение качества Стратегии, включая возможные нестыковки между разделами и мероприятиями, обоснованность прогнозных расчетов и т. п.

Все вышесказанное дает основания сделать автору следующий вывод: не должно быть иллюзий относительно Стратегии. При наличии политической воли руководства Республики

Таблица 1

Примерный план мероприятий («дорожная карта») по определению приоритетов долгосрочного социально-экономического развития Республики Бурятия (выдержки)*

№	Мероприятия	Срок исполнения
16	Разработка проекта закона Республики Бурятия «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» (далее – проект закона)	1-й квартал 2018 г.
17	Рассмотрение и одобрение проекта закона на совете при Главе Республики Бурятия по стратегическому планированию	2-й квартал 2018 г.
18	Согласование проекта закона с федеральными органами исполнительной власти согласно законодательству Российской Федерации	1 полугодие 2018 г.

*Сост. по: Распоряжение Главы Республики Бурятия от 14.10.2015 № 75-рг (в ред. Указа Главы РБ от 10.08.2016 № 156, распоряжений Главы РБ от 09.12.2016 № 81-рг, от 19.01.2017 № 7-рг, от 24.04.2017 № 49-рг, от 03.10.2017 № 107-рг.

Бурятия она, в конечном счете, будет разработана и утверждена. Вопросы заключаются в ее качестве и реализуемости. На наш взгляд, нет оснований полагать, что Стратегия станет эффективным документом стратегического планирования и не повторит судьбу Стратегии-2027 [Постановление Правительства РБ № 151], Стратегии-2025, проекта Стратегии-2030.

Возникает резонный вопрос: нужны ли Республике Бурятия документы стратегического планирования, определяющие приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики республики? Ответ вполне очевиден: безусловно нужны!

Республика Бурятия регион с низким уровнем социально-экономического развития. В последние годы ее отставание от других регионов России по ключевому макроэкономическому показателю – валовому региональному продукту на душу населения увеличивается. Если в 1998 г. данный показатель составлял 71,3 % от среднего по России, то в 2016 г. он снизился почти в 2 раза, до 42,9 % [Валовой...], а с 2009 г. Бурятия стала отставать не только от Иркутской области, но и от Забайкальского края. К сожалению, нет особых оснований полагать, что негативные тенденции в экономическом развитии республики в ближайшем будущем будут преодолены.

Нет устойчивости в развитии обрабатывающих производств, включая

крупнейшие промышленные предприятия Республики Бурятия – ЛВРЗ, авиационный завод, приборостроительное объединение. В конце 1980-х гг. авиазавод ежегодно выпускал более 200 вертолетов и около 20 самолетов, в настоящее время – примерно 80 вертолетов в год. Резко снизилось производство в легкой и пищевой промышленности, закрылись тонкосуконная мануфактура, мелькомбинат, предприятия по производству алкогольных напитков.

Значительная часть предприятий первичного сектора экономики Бурятия, включающего сельское хозяйство, рыболовство, лесозаготовку, добычу полезных ископаемых, не имеет особых перспектив развития. В определяющей степени это связано с особым режимом хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории.

Стандартный подход, когда при разработке документов стратегического планирования показывают преимущества региона (богатые природные ресурсы, выгодное географическое расположение, включая близость к рынкам сбыта, наличие портов, железнодорожных магистралей, других объектов инфраструктуры и т. п.), Бурятии не подойдет: по большому счету у республики этих преимуществ нет или они недоступны!

Рассмотрим действующие инструменты социально-экономического развития региона. Одним из них являются

особые экономические зоны (ОЭЗ) [ФЗ РФ № 116-ФЗ]. В Республике Бурятия особые надежды возлагались на ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань». К сожалению, в настоящее время нет оснований говорить об эффективной ее работе, как и о возможности развивать другие проекты по созданию ОЭЗ.

С 2014 г. в России создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), на которых предусмотрен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности [ФЗ РФ № 473-ФЗ]. Для предприятий несырьевого производства предлагаются льготные условия налогообложения, подключения к объектам инфраструктуры, пользования землей и т. п. В Республике Бурятия длительное время разрабатывался проект создания ТОСЭР на базе монопрофильного муниципального образования (моногорода) Селенгинск. Положительных результатов пока не достигнуто. Вместе с тем, на наш взгляд, ТОСЭР, как и ОЭЗ, в условиях Бурятии могут стать лишь «точками» роста, эффект которых существенно ограничен.

Третья группа инструментов развития экономики региона включает институты улучшения инвестиционного климата (развитие институтов бизнеса, инфраструктуры, поддержка малого предпринимательства, образовательные программы и др.). Безусловно, эти институты нужны, но не следует рассматривать их в качестве панацеи развития экономики республики. Очень сильна конкуренция между регионами. Все хотят привлечь инвесторов, не только Республика Бурятия!

Четвертым инструментом являются федеральные целевые и государственные программы. В названиях двух программ опосредованно указана территория Республики Бурятия. Вместе с тем в них нет мероприятий по социально-экономическому развитию республики. Так, в федеральной целевой программе «Охрана

озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории» даны только природоохранные мероприятия [Постановление Правительства РФ № 847]. Вторая часть названия этой ФЦП в самой программе отсутствует.

Аналогичная ситуация сложилась и с государственной программой РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Постановление Правительства РФ № 311]. В ней нет ни одного мероприятия по Республике Бурятия, а также Иркутской области и Забайкальскому краю. Байкальский регион в госпрограмме просто отсутствует. Отсюда вытекает следующий вывод: действующие инструменты развития экономики региона в Республике Бурятия не работают!

Вместе с тем для преодоления отставания от большинства регионов России республика должна развиваться более высокими темпами. Самостоятельно это сделать она не в состоянии. Необходима федеральная помощь, но желающих получить ее очень много.

Ключевой вопрос: как доказать руководству страны значимость решения проблем нашей республики? Для поиска оптимальных путей развития в будущем важно знать прошлое. Сделаем небольшой экскурс в экономическую историю республики и рассмотрим ключевые факторы ее развития (табл. 2).

Развитие Бурятии в 1930-е гг. характеризовалось масштабной индустриализацией, которая проходила по всей стране. Ключевым фактором, определившим строительство крупнейших промышленных предприятий республики, включая авиационный завод, ЛВРЗ, мясокомбинат, стала нарастающая угроза со стороны милитаристской Японии. Это определило высокую стратегическую значимость Бурят-Монгольской АССР для руководства СССР.

Второй раз геополитический фактор проявился в Бурятии в 1970-е гг., в связи с резким ухудшением отношений

Таблица 2

Геополитические и экономические факторы развития Бурятии

Период	Основные факторы	Руководитель республики	Принятые решения
1930-е гг.	Угрозы со стороны милитаристской Японии. Индустриализация СССР	М. Н. Ербанов	Реализация 5-летних планов. Строительство ЛВРЗ, авиазавода, мясо-, мелькомбината и других предприятий
1970-е гг.	Резкое ухудшение отношений между СССР и КНР. Развитие производительных сил востока страны	А. У. Модогоев	Реализация 5-летних планов. Строительство БАМ, ЗММК, Гусиноозерской ГРЭС, Тугнуйского угольного разреза
2010-е гг.	Резкое ухудшение отношений со странами Запада. Необходимость перехода на несырьевую модель экономики	А. С. Цыденов (с 2017 г.)	

между СССР и Китаем. Развернулось строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, были созданы крупные промышленные предприятия, включая завод металлических мостовых конструкций, Гусиноозерскую ГРЭС, Тугнуйский угольный разрез. Получили развитие предприятия машиностроения республики: приборостроительное объединение, Теплоприбор, Бурятферммаш и др.

Рассмотрим глобальные вызовы, стоящие сегодня перед Российской Федерацией, и возможности ответа на них с позиций стратегических направлений развития Республики Бурятия. Во-первых, это резкое ухудшение отношений со странами Запада начиная с 2014 г. Во-вторых, необходимость перехода на несырьевую модель экономики. Возникают вопросы: какие стратегические решения необходимо принять на современном этапе развития Бурятии? Возможно ли принятие каких-либо отдельных документов федерального уровня, направленных на социально-экономическое развитие республики?

Обратимся к опыту 1980–1990-х гг. В этот период руководством страны было принято 3 документа, определивших социально-экономическое развитие Бурятии:

1. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 9 января 1981 г. №

30 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Бурятской АССР в 1981–1985 годах и на период до 1990 года».

2. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года».

3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 442 «О федеральной программе социально-экономического развития Республики Бурятия».

Рассмотрим современный опыт российских регионов, а именно федеральные документы по развитию отдельных субъектов Российской Федерации.

Для Калининградской области разработана Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области» [Постановление Правительства РФ № 311]. Специальный документ (федеральная целевая программа) разработана для Республики Карелия [Постановление Правительства РФ № 570]. Отметим, что этот регион по многим параметрам (площадь, численность населения, приграничное положение) схож с Республикой Бурятия.

Соседний регион – Забайкальский край совсем недавно, 3 мая 2018 г., добился принятия отдельного документа

«Перечень мероприятий социально-экономического развития Забайкальского края, подлежащих реализации в 2018–2025 годах в приоритетном порядке» [Распоряжение Правительства РФ № 849]. В нем указано 19 организационных мероприятий и 17 мероприятий по созданию новых и развитию существующих объектов инфраструктуры на сумму 42,7 млрд руб., в т. ч. 14,6 млрд руб. из федерального бюджета.

На наш взгляд, все 6 указанных выше документов дают основание для успеха в возможной дискуссии со скептиками, утверждающими о невозможности принятия отдельных федеральных документов для Республики Бурятия.

После длительного исследования автор пришел к следующему выводу: республике необходима отдельная государственная или федеральная целевая программа (далее – Программа)! Она должна быть нестандартной и предполагающей детальное обсуждение. Приведем основные ее положения.

1. Резкое ухудшение отношений со странами Запада определяет геополитическую важность задач по укреплению международного сотрудничества с динамично развивающимися странами АТР.

Республика Бурятия должна стать опорным регионом России по развитию отношений с Китаем в промышленном, транспортном, энергетическом, туристическом, образовательном и научно-техническом секторах. Она может стать «плацдармом» для проникновения на этот крупнейший в мире рынок.

С позиций геополитики Бурятия предпочтительней приграничных регионов (Приморского, Хабаровского и Забайкальского краев, Амурской области), в которых есть определенные факторы напряженности, включая отношение местного населения, деятельность федеральных структур, размещенных на границе, и т. п. У Бурятии есть «буфер» в лице Монголии.

2. Второе положение Программы связано с исчерпанием возможностей

экономического роста в Российской Федерации, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов. Основным фактором развития мировой экономики являются новые производственные технологии. России необходим постепенный переход от «сырьевой модели» с высокими антропогенными нагрузками на окружающую среду к инновационной экономике, базирующейся на использовании достижений науки и передовых технологий.

Ключевой особенностью Республики Бурятия, оказывающей влияние на ее социально-экономическое развитие, является «байкальский фактор». Экономика Бурятии несет значительные экономические потери, обусловленные особым режимом хозяйственной деятельности, действующим на большей части ее территории. Введены ограничения на добычу полезных ископаемых, лесозаготовки, рыболовство, сельское хозяйство. В силу этого проблемы перехода на новую модель экономического развития имеют исключительную актуальность. В определенной степени ситуация в республике аналогична проблемам развития Японии и т. н. «новых индустриальных стран» – Республики Корея, Сингапура, Тайваня, не имеющих значительных природных ресурсов. В Бурятии, напротив, таких ресурсов достаточно много, но воспользоваться ими республика в полной мере не может из-за жестких экологических ограничений. Выходом из этой ситуации может стать получение Бурятией статуса пилотного региона по апробации новых механизмов создания и развития современных несырьевых производств.

3. Третий аспект Программы связан с новыми внешними и внутренними угрозами национальной безопасности, включая угрозу утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленную проникновением и распространением в России нетрадиционных идеологических концепций. Республика Бурятия является уникальным субъектом Российской Федерации

– в стране больше нет таких полиэтнических и многоконфессиональных регионов. Бурятия – это Россия в миниатюре. Высокий уровень толерантности населения при сохранении традиционных ценностей проживающих на ее территории народов может и должен стать примером для других регионов России. На наш взгляд, у нас есть все предпосылки стать пилотным регионом Российской Федерации в сфере сохранения национальной и культурной идентичности и хороших

межнациональных отношений.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: для преодоления отставания от большинства регионов России Республике Бурятия необходимо опережающее социально-экономическое развитие. В качестве инструмента решения проблемы предлагается разработка отдельной государственной или федеральной целевой программы. Только так Бурятия сможет выйти на режим устойчивого догоняющего развития!

Источники

Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847 «О федеральной целевой программе “Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы”».

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 «О государственной программе “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”».

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 311 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Калининградской области”».

Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2015 г. № 570 «Об утверждении федеральной целевой программы “Развитие Республики Карелия на период до 2020 года”».

Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2016 г. № 1045 «Об утверждении правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 мая 2018 г. № 849-р «Об утверждении перечня мероприятий социально-экономического развития Забайкальского края, подлежащих реализации в 2018–2025 годах в приоритетном порядке».

Закон Республики Бурятия от 4 марта 2016 г. № 1639-V «О стратегическом планировании в Республике Бурятия».

Постановление Правительства Республики Бурятия от 4 мая 2007 г. № 151 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года».

Постановление Правительства Республики Бурятия от 15 декабря 2007 г. № 410 «О стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года».

Распоряжение Главы Республики Бурятия от 14 октября 2015 г. № 75-рг «Об утверждении примерного плана мероприятий (“дорожной карты”) по определению приоритетов долгосрочного социально-экономического развития Республики Бурятия».

Проект стратегии социально-экономического развития Бурятии до 2030 года одобрили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burunen.ru/site/news?id=14661>.

Валовой региональный продукт в текущих основных ценах на душу населения (1998–2016 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

References

Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2005 g. № 116-FZ “Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii”.

Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ “O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii”.

Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2014 № 473-FZ “O territoriyah opezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii”.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2012 g. № 847 “O federal'noj celevoj programme “Ohrana ozera Bajkal i social'no-ekonomicheskoe razvitie Bajkal'skoj prirodnoj territorii na 2012–2020 gody””.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 308 “O gosudarstvennoj programme “Social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona””.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 311 “Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti””.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 iyunya 2015 g. № 570 “Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy “Razvitie Respubliki Kareliya na period do 2020 goda””.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktyabrya 2016 g. № 1045 “Ob utverzhdenii pravil soglasovaniya proekta strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ekta Rossijskoj Federacii v chasti polnomochij Rossijskoj Federacii po predmetam sovmestnogo vedeniya Rossijskoj Federacii i sub'ektov Rossijskoj Federacii s dokumentami strategicheskogo planirovaniya, razrabatyvaemymi i utverzhdaemymi (odobryaemymi) organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii”.

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 maya 2018 g. № 849-r “Ob utverzhdenii perechnya meropriyatij social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja, podlezhashchih realizacii v 2018–2025 godah v prioritetnom poryadke”.

Zakon Respubliki Buryatiya ot 4 marta 2016 g. № 1639-V “O strategicheskom planirovanii v Respublike Buryatiya”.

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 4 maya 2007 g. № 151 “O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya do 2027 goda”.

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 15 dekabrya 2007 g. № 410 “O strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya do 2025 goda”.

Rasporyazhenie Glavy Respubliki Buryatiya ot 14 oktyabrya 2015 g. № 75-rg “Ob utverzhdenii primernogo plana meropriyatij (“dorozhnoj karty”) po opredeleniyu prioritetrov dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya”.

Proekt strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Buryatii do 2030 goda odobrili [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://burunen.ru/site/news?id=14661>.

Valovoj regional'nyj produkt v tekushchih osnovnyh cenah na dushu naseleniya (1998–2016 gg.). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#